

Ильич (Обломов), Фома Фомич (Опискин) и др. Троекратным использованием одной основы подчеркиваются, усиливаются, таким образом, все выявленные выше смыслы: связь персонажа с разбойником Кудеяром, его способность воздействовать на других героев романа, яркость, необычность, высокое социальное положение.

Исследование смыслообразующего потенциала онимов романа не завершено и должно быть продолжено. Для интерпретации произведения, более глубокого его прочтения важно рассмотреть все максимально возможные эстетические смыслы, заложенные в литературные онимы и участвующие в формировании концептуального плана романа. Как известно, одна из важнейших черт художественного текста – неисчерпаемость его интерпретаций, в том числе и научных. Это в полной мере относится и к данному произведению, и к его ономастике – объекту нашего исследования.

Е. Н. Иванова

Антропонимы в письмах и распоряжениях А. Н. Демидова

Формирование современных моделей именования людей и вариантов имен связано с историей русского языка. Одним из интенсивных периодов в образовании русских фамилий считается XVIII в. [см. об этом: Селищев, 1968, 97]. Этот процесс был длительным, и раскрытие его особенностей требует от исследователей языка привлечения разнообразного материала. Большой пласт источников составляют переписные книги, сводные ведомости, регистры. В. В. Палагина подробно изучала функционирование трехкомпонентных антропонимических структур (имя + отчество + фамилия) и их вариантов на материале деловых документов XVII в. [см.: Палагина, 1976]. Аналогичных работ по XVIII в. пока нет. Между тем деловые документы этого периода предоставляют исследователю богатые возможности изучения особенностей бытования различных форм личных имен.

Материалом для данной статьи послужили документы первой половины XVIII в., предоставленные в наше распоряжение директором Демидовского института, доктором исторических наук А. С. Черкасской: деловые письма, распоряжения, приказы (ордеры), определения уральского заводовладельца Акинфия Никитича Демидова, адресованные в основном его приказчикам, направляемые им в заводские конторы. Источник дает возможность проследить социальные особенности именования дворян, приказчиков, мастеровых и крестьян. С другой стороны, деловые письма, в отличие от переписных книг и ведомостей, создают некоторые трудности для исследователя, связанные, например, с установлением количества персоналий и соответственного числа вариантов именований.

В письмах и распоряжениях А. Н. Демидова выделяются следующие формулы именования:

1) по имени, отчеству, фамилии: *Автомон Михайлов сын Головин*, или *Автомон Михайлович Головин*; *Акинфей Никитин сын Демидов*, или *Акинфей Никитич Демидов*; *Алексей Михайлович Черкасский*; *Максим Власов сын*, а прозванием *Бырылов*; *Трифан Козминых сын*, а прозванием *Падерин*. В двух последних именованиях вводится термин прозвание, судя по оформлению, обозначающее отпрозвищную фамилию.

2) по имени и отчеству: *Акинфей Никитич*, *Андрей Андреевич*, *Вилим Иванович*, *Василей Никитич*.

3) по имени и фамилии: *Андрей Злобин*, *Алексей Шешков*, *Григорей Белой*, *Иван Векишин*. Сюда же приходится отнести именования, в которых невозможно четко дифференцировать отчество и фамилию (это касается именований крестьян, мастеровых и рабочих людей): *Андрей Григорьев*, *Алексей Яковлев*, *Евдоким Васильев*. Об этом свидетельствуют такие примеры, как *Максим Андреев Тушин*, *Мартын Якимов Кожевников*, *Иван Степанов Козмин* и др.

4) по имени и прозвищу: *Василей Чернильница*, *Егор Шиша*, *Никифор Сосна*, *Гаврило Старуха*, *Семен Тула*.

5) по прозвищу: *Каша*, *Коза*, *Заяц*, *Медведь*, *Горшок*.

6) по имени: *Анна*, *Василей*, *Епестемия*.

7) по фамилии: *Козлов*, *Брант*, *Бекетов*, *Брагин*.

8) по отчеству: *Козмич*, *Тимофеевич*.

Вполне уместным кажется сопоставление антропонимического материала в текстах А. Н. Демидова с антропонимами в письмах его старшего

сына Прокофия Акинфиевича¹, которые относятся ко второй половине XVIII в. Семь формул именования сохранились в текстах П. А. Демидова: по имени, отчеству, фамилии; по имени и отчеству; по имени и фамилии; по имени; по фамилии; по отчеству. Несмотря на приватный стиль общения Демидова-сына, он почти не использует наименования по прозвищу, кроме единственного упоминания о своем поверенном Е. Г. Солодовникове – господин *Солодовник*.

В письмах Демидова-отца частотность описать сложнее: при составлении ведомостей и реестров крестьян, сводок о беглых он последовательно пользуется формулой именования по имени, отчеству и фамилии со словом *сын*. Эта структура стала обладать официальным статусом в первой половине XVIII в. и оставалась стабильной в делопроизводстве XIX в. [см.: Селищев, 1968, 99]. В материалах переписи Толбузина², которая проводилась в 1732 г. на заводах Демидова, зафиксированы сравнительно устойчивые официальные именования людей в виде трехкомпонентной структуры со словом *сын*: *Василей Егоров сын Склянухин*; *Иван Карпов сын Рыжый* и др.

Формулы именования в бумагах А. Н. Демидова варьируют в зависимости от жанра и адресата. В распоряжениях к своим приказчикам, говоря о разных мастеровых, крепостных, он чаще употребляет наименования по имени и фамилии, по имени и прозвищу, реже только по имени или даже только по прозвищу. В донесениях и письмах к вышестоящим или равным ему адресатам он обращается к ним и называет их по имени и отчеству, причем отчество оформлено специфическими аффиксами – *-ович*, *-евич*, *-ич*. Самая частотная формула именования в письмах Демидова-сына – формула именования по фамилии (приблизительно 60 %), как правило, со словом *господин* (*господин Голохвастов*) или указанием титула лица (*граф Орлов*).

В письмах Акинфия Никитича полные имена употребляются в собственно русской огласовке: *Акинфей*, *Григорей*, *Прокофей*, *Василей*, *Терентей*, с возможными вариантами, например, *Василей* (в 37 случаях) и *Василий* (в 3 случаях). Эта черта оказалась господствующей и

¹ Переписка П. А. Демидова по преимуществу носит частный характер и по этому показателю противостоит деловым письмам и бумагам А. Н. Демидова.

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 22. Д. 1504. Л. 16 об., 35 об. По микрофильму из личного архива А. С. Черкасовой.

в письмах П. А. Демидова, т. е. действовала и во второй половине XVIII в., затронув при этом написание фамилий на *-цкой*, *-ской*, хотя и с некоторыми исключениями.

Когда установлено, что перед нами варианты именования одного и того же человека, допустимо говорить об анализе вариативности антропонимов. Для того чтобы выявить схемы, по которым варьируют имена людей, введем условные обозначения: Ф – фамилия, И – имя, О – отчество, П – прозвище. В письмах А. Н. Демидова обнаруживаются два, три и четыре варианта у какого-либо одного имени.

А) Двучленные тождества³:

И-Ф/Ф: *Дмитрей Кузнецов/Кузнецов; Егор Брюханов/Брюханов*. Часто с указательным местоимением в препозиции: *оной Брюханов*.

И-Ф/И: *Максим Заморов/Максим*.

И-Ф/И-О: *Мирон Попов/Мирон Васильевич*.

И-П/П: *Семен Тула/Тула*.

П/Ф: *Сметанник/Сметанин*.

И-О/О: *Василей Козмич / Козмич*.

И-О-(сын)Ф/Ф: *Василей Афонасьев сын Гурин/оной Гурин; Екатерина Родионовна Скавронская/Скавронская*.

И-О-Ф/И-О: *Иван Федорович Патрушев/Иван Федорович*.

И-О-(сын)Ф/И: *Мирон Васильев Попов/Мирон*.

И-О-(сын)Ф/И-Ф: *Иван Иванов сын Голубцов/Иван Голубцов*.

И-О-Ф/П: *Федор Иванов Пичугин/Пичуга*.

И-Ф-П/Ф: *Филипп Сычев он же Пушкарев/Сычев*.

И-П/П: *Василей Чернильница/Чернильница*.

Б) Трехчленные тождества:

И-О-(сын)Ф/И-О/Ф: *Автамон Михайлов сын Головин (Автамон Михайлович Головин)/Автамон Михайлович/Головин; Василей Никитич Татищев/Василей Никитич/Татищев*.

И-О-(сын)Ф/И-О/И-Ф: *Акинфей Никитин сын Демидов (Акинфей Никитич Демидов)/Акинфей Никитин (Акинфей Никитич)/Акинфей Демидов*.

И-О-(сын)Ф/И/Ф: *Терентей Васильев сын Девятков/Терентей/Девятков*.

³ Использование термина *тождество* в данном значении см. в: [Палагина, 1976, 59].

И-О-(сын)Ф/И-Ф/Ф: *Алексей Яковлев сын Кобелев/Алексей Кобелев/Кобелев.*

И-Ф/И-О/Ф: *Артемей Шамарин/Артемей Васильев/Шамарин.*

И-Ф/И/Ф: *Захар Шеин/Захар/Шеин; Иван Медовицков/Иван/Медовицков.*

И-Ф/Ф/П: *Петр Осетров/Осетров/Осетр.*

В) Четырехчленные тождества:

И-О-(сын)Ф/И-О/И-Ф/(господин) Ф: *Константин Артемьевич Гордеев/Константин Артемьевич/Константин Гордеев/господин Гордеев.*

И-О-(сын)Ф/И-О/И-Ф/И: *Петр Степанов сын Трегубов/Петр Степанов/Петр Трегубов/Петр.*

И-О/И-Ф/И/Ф: *Алексей Иванов/Алексей Черемной/Алексей/Черемной.*

У Демидова-отца схем варьирования имен можно обозначить 24, у его сына Прокофия – 12. Количественный критерий в данном случае относителен, но все же демонстрирует большую свободу в выборе вариантов именования у А. Н. Демидова. Это происходит, как уже упоминалось ранее, за счет большего числа прозвищ и вариантов с прозвищами в письмах Демидова-отца.

Наиболее частотным вариантом именования для П. А. Демидова является И-О, т. е. именование по имени-отчеству. Это, а также малое количество именований только по имени, только по отчеству и практическое отсутствие прозвищных именований свидетельствует о том, что, несмотря на частный характер переписки, в именованиях людей у П. А. Демидова преобладает официальный тон, который сохраняется при указании на близких родственников и друзей и даже при обращении к ним.

У А. Н. Демидова самыми распространенными вариантами именований оказываются И-Ф/Ф и И-Ф/И. Эти замены характерны опять-таки при назывании мастеровых, крестьян, солдат. Интересно, что когда в письме речь идет сразу о нескольких персоналиях (двух, трех и более), первый раз их имена указываются наиболее полно и официально (иногда при этом используется трехкомпонентная структура), а во всех последующих случаях пишется фамилия или имя первого, к которым присоединяется апеллятивная конструкция *с товарищи* (например, *Аврамов с товарищи*).

В письмах А. Н. Демидова встречаются и окказиональные образования типа *Густомесович*, при том что фамилия *Густомесов* употреб-

ляется в такой форме по отношению к этому же человеку. *Веденя* он именует *Веденихтом*. Акинфий Никитич замечает одну из главных особенностей именований – множество людей могут называться одинаково или похоже. «При здешнем Невьянском заводе заводския дела я здесь ныне управляю, а на протчих заводах определенныя прикасчики имеютца, по приложенному же реэстру Анику Федорова и Густомесова Ивана Базарнова Ивана Прянишникова при сем до вашего высокоблагородия посылаю. А Осипа Моисеева и Кирила Леонтьева при здешних моих заводах не имеетца, а имеютца оныя при отправлении в Санктпетербургское адмиралтейство указного железа. А Алексея Иванова и Ивана Якимова без объявления прозвищев также и при котором заводе жительство имеют показать невозможно, понеже в такія имяна и отчества всходне многія бывают...» (10.09.1741)

В целом анализ антропонимикона писем и распоряжений А. Н. Демидова показывает, что уже в первой половине XVIII в. структура именования дворян более устойчива. В ней значимо отчество, которое в сочетании с именем участвует в последовательном варьировании (И-О-Ф/И-О). Например, *Андрей Андреевич Бланкенгаген/Андрей Андреевич; Василей Никитич Татищев/Василей Никитич*. Женские отчества встречаются в именованиях императриц (*Анна Иоанновна*, *Екатерина Алексеевна*, *Елисавет Петровна*) и дам, приближенных к ним (*Екатерина Родионовна* (Скавронская), *Ксения Григорьева* (Суровцева)).

Для именования представителей народа ситуация иная. Во-первых, фамилии их еще находятся в стадии закрепления, они близки к прозвищам: *Михайла Питерский*, *Михайла Смирный*, *Василей Меховой*, *Гаврило Старуха*, *Иван Павлов сын Халдей*, *Иван Петров сын Фотеевых*, *Иван Большой да Иван Меньшей Васильевы дети Белоусовы*. Некоторые мастера названы только по именам (*Макар кузнец*) или только по прозвищам (*Горшок*, *Медведь* – молотовой мастер). Во-вторых, вместо отчества последовательно употребляется патроним. Например, в именованиях приказчиков более частотный вариант – *Григорей Сидоров* и менее частотный – *Григорей Сидорович*. Именно с этой ситуацией связаны примеры именования незнатных людей, в которых практически невозможно отличить так называемое отчество от фамилии, которая, в свою очередь, обычно образовывалась от имени предка. Отчества у женщин встречаются еще реже, чем у мужчин, и строятся по образу и подобию

мужских: *Марфа Иванова* дочь или *Матрена Григорьева*, – а чаще только по имени с указанием, чья она жена, сестра или сноха. Уменьшительных форм, характерных для XVII в., в текстах Акинфия практически не встретилось. Исключение составляют немногочисленные примеры: *Анютка*, *Вата* и *Ватенок* (речь идет о вогулах), *Никитка*, *Никититка*.

Для Демидова-сына включение уменьшительных форм имени и именований по отчеству оказывается допустимым, когда речь идет о наиболее близких ему людях, прежде всего родственниках: так, *Наськой* названа дочь Прокофия Акинфиевича, *Николкой/Миколкой* и *Степанушкой* – его племянники, *Богдановой* – дочь близкого друга Демидова Б. В. Умского и т. п.

Антропонимический материал писем и распоряжений А. Н. Демидова демонстрирует особенности функционирования различных формул именования и их вариативности. Сопоставление с аналогичными данными писем его старшего сына позволяет увидеть некоторую динамику в бытовании антропонимов.

А. В. Манион

Эргонимы с заимствованными компонентами: формальный аспект

Эргонимия в настоящее время стала одним из наиболее активно развивающихся классов собственных имен. Поскольку важнейшими функциями ее являются рекламная и аттрактивная, т. е. эргоним прежде всего должен привлекать внимание потенциального клиента и вызывать интерес, название должно выделяться на фоне окружающего языкового пространства города.

Весьма продуктивным в этом плане оказывается включение в эргоним тех или иных иноязычных компонентов, чаще всего восходящих к английскому языку. Внешние способы такого включения, рассмотренные на примере названий фирм и предприятий торговли г. Екатеринбурга, – предмет настоящей статьи. Материал извлекался из различных реклам-